

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ЗДОРОВЬЕ*

¹Г.Г. Соловьева, ²Ж.А. Рахметова

АННОТАЦИЯ

В статье обсуждается проблема здоровья, мало исследованная в философском дискурсе, но имеющая ключевое значение в современной повестке дня. Настаивая на междисциплинарном характере темы и особенной роли медицины, авторы подчеркивают определяющую роль метафизического, гуманитарного подхода. Здоровье есть, прежде всего, философская категория и должна исследоваться в контексте метафизических универсалий Бог – человек – душа – тело – жизнь – смерть. Духовное здоровье есть первая и безусловная предпосылка здоровья физического. Гармония с окружающим миром, с обществом, с человечеством и гармония души и тела создаются приобретением к духовному Первоисточку. В статье осуществляется историко-философская реконструкция концептов здоровья в учениях восточных и западных мыслителей, и, одновременно, целителей общества, природы и человека. Это – Гиппократ, «отец врачевания», основатель научной медицины и автор знаменитого афоризма «наилучший врач есть также философ»; его римский последователь, хирург, врач императоров и гладиаторов, воплотивший тезис Гиппократа в жизнь, Клавдий Гален. И конечно, в античном ареале авторы обращаются к суждениям о проблеме здоровья «божественного» Платона с его учителем Сократом, а также к энциклопедисту, ученику Платона Аристотелю. Особая страница – исламская цивилизация с верой в единого Творца, создавшего мир и человека по своему великолепному замыслу. Здесь появляются титаны мысли и действия – прославленный в веках философ, ученый, математик, логик, астроном и целитель Абу Наср аль-Фараби и его ученик, чьи труды на многие века определили пути философии и медицины – Абу Али Ибн-Сина.

В западном мире концепты здоровья были обоснованы в немецкой классике: Иммануил Кант утвердил необходимость философского отношения и здоровью, а Гегель, настаивая на духовном содержании категории, подчеркнул духовность человеческого тела. В статье анализируются также дискуссии по проблеме здоровья в современной философии. Выделяется позиция, согласно которой лидирующим становится философский, ценностный дискурс, и здоровье вписывается в ряд непривычных категорий. Вместо списка «недомогание, болезнь, медицина, врач, таблетки, хирургия» и т.д. появляется список «культура, ценности, творчество, жизненный мир, деятельность, общение». В ситуации пандемии философские исследования проблемы здоровья приобретают особую значимость.

Ключевые слова: человек, здоровье, вера, душа, тело, жизнь, смерть, медицина, культура, ценности.

^{1,2}Институт философии, политологии и религиоведения, Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:
Ж.А. Рахметова,
e-mail: zh-rakhmet@bk.ru

Ссылка на данную статью:
Соловьева Г.Г.,
Рахметова Ж.А. Человек и его здоровье // Адам әлемі. – 2022. – №2 (92). – С. 3-15.

* Статья подготовлена в рамках финансирования КН МОН РК (OR11465461 «Исследование культуры и ценностей общества в контексте стратегии устойчивого развития Казахстана»).

Адам және оның денсаулығы

Аңдатпа. Мақалада философиялық дискурста аз зерттелген, бірақ қазіргі күн тәртібінде маңызды болып табылатын денсаулық мәселесі қарастырылады. Тақырыптың пәнаралық сипатын және медицинаның ерекше рөлін талап ете отырып, авторлар метафизикалық, гуманитарлық көзқарастың шешуші рөлін атап көрсетеді. Денсаулық, ең алдымен, философиялық категория және Құдай – адам – жан – тән – өмір – өлім метафизикалық әмбебаптар контекстінде зерттелуі керек. Рухани саулық – дене саулығының бірінші және сөзсіз алғышарты. Айналадағы әлеммен, қоғаммен, адамзатпен үйлесімділік және жан мен тәннің үйлесімі рухани Бастапқы Қайнармен байланыс арқылы жасалады. Мақалада Шығыс және Батыс ойшылдарының, сонымен бірге қоғам, табиғат және адам емшілерінің ілімдеріндегі денсаулық ұғымдарының тарихи-философиялық қайта құрылуы қарастырылған. Бұл Гиппократ, «медицинаның атасы», ғылыми медицинаның негізін салушы және «ең жақсы дәрігер әрі философ» деген атақты афоризмнің авторы; оның римдік ізбасары, хирург, императорлар мен гладиаторлардың докторы, Гиппократтың тезисін өмірге әкелген Клавдий Гален. Сонымен қатар, ежелгі аймақта авторлар «құдай» Платонның ұстазы Сократпен, сондай-ақ энциклопедист, Платонның шәкірті Аристотельмен денсаулық мәселесі туралы пайымдарға сілтеме жасайды. Ерекше кезеңі – Әлемді және адамды өзінің керемет жоспары бойынша жаратқан бір Жаратушыға сенетін Ислам өркениеті. Осы кезде ой мен іс-әрекеттің алыптары – атақты философ, ғалым, математик, логик, астроном әрі емші Әбу Наср әл-Фараби және еңбектері көптеген ғасырлар бойы философия мен медицинаның жолдарын анықтаған оның шәкірті Әбу Әли Ибн-Сина пайда болады.

Батыс әлемінде денсаулық туралы түсініктер неміс классиктерінің еңбектерінде негізделді: Иммануил Кант денсаулыққа философиялық көзқарастың қажеттілігін бекітсе, Гегель категорияның рухани мазмұнын талап ете отырып, адам денесінің руханилығын ерекше атап өтті. Мақалада қазіргі философиядағы денсаулық мәселесі бойынша пікірталастар да талданады. Философиялық, құндылық дискурсы жетекші орынға ие болады, ал денсаулық бірқатар әдеттен тыс категорияларға сәйкес келеді деген ұстаным басым бола бастады. «Әлсіздік, ауру, медицина, дәрігер, таблетка, хирургия» және т.б. дегеннің орнына «мәдениет, құндылықтар, шығармашылық, өмір әлемі, белсенділік, қарым-қатынас» тізімі пайда болады. Пандемия жағдайында денсаулық мәселелерін философиялық зерттеу ерекше мәнге ие болады.

Түйін сөздер: адам, денсаулық, сенім, жан, тән, өмір, өлім, медицина, мәдениет, құндылықтар.

Man and His Health

Abstract. The article discusses the problem of health, little studied in philosophical discourse, but which is of key importance in the modern agenda. Insisting on the interdisciplinary nature of the topic and the special role of medicine, the authors emphasize the decisive role of the metaphysical, humanitarian approach. Health is, first of all, a philosophical category and should be studied in the context of metaphysical universals God - man - soul - body - life - death. Spiritual health is the first and unconditional prerequisite for physical health. Harmony with the surrounding world, with society, with humanity and the harmony of soul and body are created by communion with the spiritual Primary Source. The article provides a historical and philosophical reconstruction of the concepts of health in the teachings of Eastern and Western thinkers, and, at the same time, healers of society, nature and man. This is Hippocrates, “the father of medicine”, the founder of scientific medicine and the author of the famous aphorism “the best doctor is also a philosopher”; his Roman follower, surgeon, doctor of emperors and gladiators, who brought the thesis of Hippocrates to life, Claudius Galen. And of course, in the ancient area, the authors refer to the judgments about the health problem of the “divine” Plato with his teacher Socrates, as well as to the encyclopedist, Plato’s student Aristotle. A special page is the Islamic civilization with faith in a single Creator who created the world and man according to his magnificent plan. Here appear the titans of thought and action - the famous philosopher, scientist, mathematician, logician, astronomer and healer Abu Nasr al-Farabi and his student, whose works determined the paths of philosophy and medicine for many centuries – Abu Ali Ibn-Sina.

In the Western world, the concepts of health were substantiated in the German classics: Immanuel Kant approved the need for a philosophical attitude to health, and Hegel, insisting on the spiritual content of the category, emphasized the spirituality of the human body. The article also analyzes discussions on the problem of health in modern philosophy. A position is distinguished,

according to which the philosophical, value discourse becomes the leader, and health fits into a number of unusual categories. Instead of a list of “malaise, illness, medicine, doctor, pills, surgery”, etc. a list of “culture, values, creativity, life world, activity, communication” appears. In a pandemic situation, philosophical research on health issues is of particular importance.

Key words: Human, Health, Faith, Soul, Body, Life, Death, Medicine, Culture, Values.

Введение

Что такое здоровье? Тривиальный, казалось бы, вопрос. Каждый человек по себе, по своей жизни испытывает присутствие или, увы, отсутствие здоровья. Люди испокон веков на разных языках приветствуют друг друга пожеланиями здоровья. На русском это «здравствуй-те!», на казахском «амансыз ба!»

Здоровье – это жизнь, красота, любовь, радость, творчество, музыка, поэзия, философия, наука. Все богатство проявлений нашего существа воплощается в здоровье. И не только каждого человека. А в здоровье всей планеты, нашей родной страны, Казахстана, всех наших граждан. Нельзя сегодня, в условиях страшной опасности, пандемии, быть здоровым в одиночку. Ответственность за самого себя и коллективная ответственность, солидарность и взаимопомощь – эти ценности традиционной культуры казахов и других этносов республики становятся жизненно востребованными.

Но философское содержание категории здоровья осознается далеко не всеми. Кажется, что речь идет о телесном, физическом состоянии человека, решающего вакцинироваться ему или нет. Но на самом деле преимущественным является **духовное здоровье** – и человека, и общества, т.е. нравственная наша позиция, решимость сообща, совместно противостоять грозному врагу, проявить солидарность, оказывая помощь и поддержку и ближним, и дальним.

Нам предстоит выяснить, как трактуется сложная категория «здоровье» в философских концептах учителей человечества, которым мы доверяем и к которым прислушиваемся умом и сердцем. Начнем с античного мира. Обратимся к именам известным и авторитетным. Гиппократ первым выделил медицину как науку из ми-

фологического контекста и одновременно утвердил ее философскую сущность и цивилизационную миссию. Клавдий Гален поддержал тезис Гиппократа о том, что наилучший врач есть также философ. Мудрецы античного дискурса Платон и Аристотель выяснили, в чем заключается идея здоровья как такового и обнаружили первенство здоровья души сравнительно с телесным состоянием.

Мы покажем, что исламский мир, вступив в диалог с античностью, открыл новые горизонты проблемы. Отныне человек и его здоровье, как и все живое на земле, обнаружило свою истинную сущность: божественное происхождение. Был и определен истинный Целитель и Учитель – Всевышний. Поэтому концепты здоровья аль-Фараби и Авиценны руководствуются духовным принципом. Аль-Фараби при этом раскрывает социальные и политические аспекты здоровья, а Ибн-Сина разрабатывает философские принципы восточной медицины.

Мы обратимся также к западным учениям в лице немецких классиков Им. Канта и Георга Вильгельма Фридриха Гегеля. Проанализируем концепт Канта о философском отношении к здоровью, который он осуществил в своей жизни, объясним, почему Гегель включил проблематику здоровья в свой труд «Философия духа».

Не обойдем вниманием и современные исследования проблемы в философском ключе. Покажем возрастающую сложность ситуации и подчеркнем необходимость философского подхода, дающего возможность гуманитарной экспертизы современных «эмерджентных» технологий, претендующих не только на лечение, но и на улучшение человеческой природы. Обнаружим новые смыслы в философском содержании категории

«здоровье», ее культурные коннотации. Поясним, почему здоровье есть ценность культуры и национальный приоритет.

Здоровье как философская категория

Здоровье – одна из ключевых ценностей культуры, то, к чему всегда стремится человек. Потому что это – жизнь, а значит творчество, наука, искусство, семья, дети и все, что включает в себя емкое понятие «жизнь». Здоровье нации – государственный приоритет, условие экономические и духовного процветания страны.

Но что такое здоровье? В наше время темой завладел медицинский дискурс, понимая здоровье, прежде всего, как телесное, физическое состояние. Не отрицая значимость такого подхода, заявим все же право на более обширный, метафизический дискурс. Считаем, что здоровье надо вписать в контекст мировоззренческих универсалий Бог-человек-душа-тело-жизнь-смерть. Тогда здоровье будет трактоваться как категория, прежде всего, философская, метафизическая и, соответственно, как социальная и даже политическая: здоровье универсума, общества, государства. И что очень важно при подобной постановке вопроса, здоровье будем понимать в единстве состояний духа, души, тела – при решающем значении духовного начала.

Постараемся понять суть этой идеи, согласившись, что здоровье следует рассматривать в метафизическом, философском дискурсе. Если речь идет о здоровье человека, то надо выяснить, а кто же такой человек? Каково его происхождение, сущность и предназначение? Центральная проблема истории мировой философии. От того, с каких позиций будет дан ответ, зависит и трактовка категории «здоровье».

Не претендуя на воспроизведение драмы мировой философии, напомним только основное. В восточной традиции был утверждён тезис о «великой демократии сущего»: все в мире равновелико и равнозначно, человек не выделяется из природных явлений. Отсюда – прин-

цип реинкарнации, кармы, сансары.

Впервые в античном мире появляется идея об особой сущности и назначении человека. Он выделяется из окружающего мира как обладающий индивидуальной душой. Человек – микрокосм и содержит в себе все основные стихии универсума, являясь его отображением и символом. А макрокосм понимается антропоморфно, как живой одухотворенный организм. Здоровье человека – есть гармония в нем природных стихий.

Героем античного дискурса о здоровье можно считать, прежде всего, Гиппократ. Его имя на слуху благодаря «клятве Гиппократа», которую произносили приступающие к изучению медицины, уверяя, что будут соблюдать этический кодекс, сформированный древнегреческим целителем. Но кто читал его труды? Кто знаком с принципами его врачевания? Гиппократ придает медицине цивилизационную функцию. Она находила и утверждала нормы питания, формировала правила здорового образа жизни и, тем самым, побуждала людей к совершенствованию среды обитания и способов сохранения здоровья. Особую миссию Гиппократ отводил этике взаимоотношений врача и пациента. Принцип его титанической деятельности есть признание философии как основы медицины [1]. Римский хирург и опытный врач-универсал Клавдий Гален воплотил в своей деятельности девиз Гиппократа: «Наилучший врач есть также философ», превратив доктрину стоиков в практическое врачевание [2].

Но ответ на вопрос «Что есть здоровье на категориальном уровне?» должна была дать квинтэссенция античной мудрости. Аристотель придал здоровью космическое звучание. Он ввел привычное для нашего слуха понятие «здравый смысл». Но вот что непривычно – то значение, которое он под этим подразумевает. Это не ориентация на полезность, приспособление к ситуации с выгодой для себя, как мы привыкли полагать. Здравый – означает у него – здоровый. А самое важное в сочетании – слово смысл.

Комплекс «здравый смысл» (orthos logos) характеризует и умственное, и нравственное здоровье человека, его рассудительность и добропорядочность. И более того, «здравый смысл» имеет в виду упорядоченность и гармонию универсума, преисполненного смыслом [3].

Платон не довольствуется обыденным значением термина «здоровье». Его задача – выяснить, что есть «здоровье само по себе», т.е. каков его всеобщий смысл, его «идея». Подобно тому, как он вместе с Сократом размышлял, что есть «добродетель сама по себе», «прекрасное само по себе», он в том же ключе подвергает испытанию привычное для каждого, но проблемное и полное загадок слово «здоровье». Разве можно утверждать, что у мужчины – одно здоровье, а у женщины – другое? «... если оно – здоровье, а не что иное, то идея его везде одна и та же, будь то здоровье мужчины и кого угодно еще» [4, с. 577].

В диалоге Платона «Протагор» приводится разговор Сократа с молодым аристократом. Он сообщает, что решил обучаться мудрости у софиста. Сократ удивлен: ведь когда ты хочешь доверить врагу лечение тела, то долго раздумываешь, стремясь выяснить, хороший ли это целитель. «А тут речь идет о более важном, чем тело – о душе, от состояния которой зависят все твои дела и жизнь. И при этом проявляешь крайнюю неосмотрительность, собираясь вверять свою душу тому, к ом ничего толком не знаешь, не советуясь ни с отцом, ни с братом: [...] как бы не проиграть самого для тебя дорогого» [4, с. 423].

Уже у Платона находим мысль о превосходстве здоровья души. «Искоренив невежество моей души, ты сотворишь мне гораздо большие благо, чем если бы ты излечил болезнь моего тела» [4, с. 213].

Если состояние души есть первое условие общего здоровья человека, то практическую философию, этику можно считать практическим врачеванием. Таковой является «Никомахова этика», где Аристотель поясняет, что «мы ведь проводим исследование не затем, что-

бы знать, что такое добродетель, а чтобы стать добродетельными, иначе от этой [науки] не было бы никакого прока» [3, с. 79]. Философ проводит аналогию между лечением больного тела и больной души. Первому в случае жара следует пить больше воды и воздерживаться от чрезмерной пищи. А тому, у кого ни одна душа тоже надо воздерживаться – от порочных мыслей, желаний и поступков – стремления к богатству, власти, силе. «Самый порочный человек, конечно, тот, чей порок обращается на него самого и близких, однако, самый добродетельный не тот, чья добродетель обращается на него самого, а тот, чья на другого, ибо это трудное дело» [3, с. 148]. Наказание за дурные поступки Аристотель считая своего рода лекарством, ведь лекарства по своей сути противоположны болезни.

Мировоззрение эпохи, философская квинтэссенция культуры определяет стало быть, и трактовку категории «здоровье». Пришло время монотеистических религий откровения и человек познал свою духовную сущность. Он – существо конечное, бренное. Бог – бесконечное, вечное. Но конечное (Бог) и наоборот. Человек бессмертен, и в том его определение. Вне отношения к Богу, вне встречи с ним, без осознания бесконечности и вечности человека все попытки определения его сущности обречены на провал.

Абу Хамид аль-Газали напоминает, что человек сотворен не для игр и пустого время препровождения, но ему предстоит крупная ставка [5]. В земной жизни он должен накопить «посмертный запас», т.е. добиться духовного здоровья, избавиться от «погубителей» - зависти, алчности, и призвать «спасителей» - любовь, милосердие, сострадание.

Ибн-Араби тоже пишет о предстоящем «перевале» - от жизни к смерти, а через нее – снова к жизни. Но преодолеть перевал сможет только тот, кто духовно здоров, кто избавился от пороков и недугов души [4]. В исламской дискурсе в трактовке здоровья появляется новый акцент. Поскольку сущность человека определяется его отношением

к Всевышнему, первостепенным становится здоровье души, т.е. нравственное состояние, следование божеским заповедям любви и милосердия [6].

Аль-Фараби о здоровье как социальной и политической категории

И что очень важно – здоровья не есть категория только индивидуальная. Здоровым, как и счастливым, в одиночку стать невозможно. Человек живет среди людей и условием его здоровья и счастья является состояние общества, в котором он поселяется. Философы не умалчивали об этом аспекте здоровья. Но самое убедительное и веское доказательство того, что здоровье есть категория социальная и политическая находим у Абу Насра аль-Фараби.

Восточный мыслитель, прославленный в веках, выполняет исконную философскую задачу: создает реальность должного, человеческое сообщество, изгнавшие пороки, построенное на принципах добра и справедливости: духовно здоровый, добродетельный град, воспроизводящий гармонию универсума. Никто из жителей не может быть счастливым и здоровым за счет страданий и болезней окружающих. И счастье, и здоровье у них общее, коллективное, в нашей терминологии, социальное.

Аль-Фараби проводит аналогию между добродетельным градом и человеческим телом, поскольку их руководящим принципом является целостность, создающая качество живого, растущего. Как в теле человека органы согласно взаимодействуют, чтобы обеспечить здоровья всего организма, так и в граде жители способствуют процветанию сообщества. Как вокруг сердца формируется человеческое тело, так и вокруг правителя нарастает град.

Здоровье согласно аль-Фараби, есть не только социальная, но и политическая категория. Правитель, непосредственно связанный с Первосущим, призван исцелять души людей. «Врачу, лечащему

тела людей, необходимо знать все тело, его части и их отношение к телу в целом, болезни, которые могут поражать тело и каждую из его частей [...] Точно также государственному деятелю или правителю, который лечит души, необходимо знать всю душу, ее части... те душевные состояния, при которых человек совершает добрые поступки [...] какими искусными приемами добиться укрепления [добродетелей] [13, с. 174].

Можно сказать, что уже аль-Фараби ставит вопрос нашего времени – о здоровье нации, хотя и в других, адекватных его эпохе, терминах, это то, к чему сегодня стремится наша страна: коллективный иммунитет, коллективное здоровье – национальный приоритет, имеющий международное значение, всечеловеческий смысл.

Самым эффективным врачеванием можно назвать казахскую философию, поскольку она являет себя миру в облике этики, принявшей эстетическую форму. Ни одна из современных западных моделей философии не выполняет свою первостепенную миссию – быть учением о добродетельной и прекрасной жизни, т.е. практическим врачеванием души. Абай Кунанбаев возвращает философии ее исконное предназначение, стремясь к совершенствованию души своего народа, избавлению от пороков и приобщению к знаниям, наукам, искусствам. Он выступает в роли великого целителя, предназначение которого – ввести свой народ в мировое цивилизационное пространство и показать западному миру, достигшему «помрачением разума», Истину жизни и подлинный смысл истории. «Береги в себе человечность. Всевышний судит о нас по этому признаку» [6, с. 31].

Но не принижаем ли мы роль **тела** в вопросе о здоровье? В историко-философских контекстах дается развернутый ответ на этот вполне законный вопрос. Вспомним, какое значение, придавал телу Абу Хамид аль-Газали, восхищаясь его целостностью и совершенством, как твореньем божьим. «В каждом из внешних и

внутренних органов заложены удивительные смыслы. И в каждом из них содержатся удивительные премудрости» [5, с. 33]. Философ считал, что только врачеванию, связанному с религиозным опытом, открывается великое чудо человеческого тела, созданного милостью Всевышнего.

Через века, в другой культурной и религиозной эпохе та же мысль высказывается энциклопедистом немецкой классики Гегелем. Он тоже пишет о **духовности тела человека**. «Духовное выражение принадлежит преимущественно лицу, так как голова есть настоящее местопребывание духовного» [6, с. 212]. В остальном теле духовное проявляется преимущественно в осанке. Художников древности привлекала поэтому именно осанка, ибо так они делали дух созерцаемым в его телесном выражении. Рука человека, в особенности, кисть есть то, что характеризует его в отличие от животных. «Ни одно животное не имеет такого подвижного орудия деятельности, направленного во вне. Рука человека, это орудие орудий, способна служить бесконечному множеству проявлений воли» [7, сс. 212-213].

Гегель утверждает тезис о гармонии души и тела. Нет надобности возводить тело в самоцель, подобно канатным плясунам, но «я должен отдавать моему телу должное, должен щадить его, поддерживать его здоровье и силы, и, следовательно, не имею права обращаться с ним пренебрежительно и враждебно» [8, с. 208]. Если же обращаться с телом, пренебрежительно, оно будет вынуждено мстить нам. Более того, «человек...должен посредством своей собственной деятельности сделаться господином своего тела» [8, сс. 208-209].

Стало быть, нет никакого спора между душой и телом в вопросе о здоровье. **Человек есть целостность, единство души и тела**. Но энтелехией тела, его водительницей и предводительницей является душа. Она воздействует на тело, поддерживает жизнь и способствует здоровью тела, испытывая, в свою очередь, и его влияние.

Целостность – вот принцип умного врачевания. И высказан он был еще Платоном в истории юного Хармида, страдавшего головной болью. Излечить его берется Сократ, прибегая к применению принципа целостности. «Как не следует пытаться лечить глаза отдельно от головы и голову – отдельно от тела, так же следует и лечить тело, не лечя душу, и у эллинских врачей именно тогда бывают неудачи при лечении многих болезней, когда они не признают необходимости заботиться о целом... Ибо... все – и хорошее, и плохое – порождается в теле и во всем человеке – душой, и именно из нее – все проистекает» [4, с. 345].

Здесь содержатся два взаимосвязанных тезиса. Первый – тезис о необходимости лечить тело в его целостности – не отдельно глаза или голову, а все тело. И второй – лечить человека в целостности души и тела, причем приоритет отдается душе. Восточная медицина в диалоге с античной традицией восприняла принцип целостности и главенство души, тогда как в западном дискурсе врачевание предало забвению этот «принцип»: лечат не душу, а тело и не тело в его целостности, а отдельные органы: глаза так глаза, голова так голова. Рассекли человека на части, как механизм, которого у медицины много-много проблем, а, значит, и у пациентов.

Принцип целостности – один из основных в восточной медицине прославленного врачевателя и философа Ибн-Сины, переосмыслившего этот метод в контексте исламского вероучения. Здоровье человека он понимает в целостном дискурсе Бог-Человек. «Не удивительно, что очень сильная и благородная душа оказывает очень сильное воздействие на тело, предназначенное ей» [9, с. 471]. Нельзя делить целителей на «врачей тела» и «врачей души». Человек существо целостное, обращенное к своему Создателю, – получает Ибн-Сина.

Но что же такое здоровье как философская категория в его противоположности болезни? Как можно ответить

на вопрос, поставленный в свое время еще Платоном? «Здоровье – это способность или состояние, благодаря которому функции [органа], предназначенные для их выполнения, оказываются безупречными» – отвечает Ибн-Сина [10, с. 6]. С точки зрения восточного философа чело- века может и должен жить, не испытывая болезней: если он совершенствуется ду- ховно, правильно питается и овладевает искусством сохранения здоровья, врач и лекарства ему не нужны. Продукты пи- тания и есть его лекарства. Хороший за- мысел – жизнь вне болезни! Но пока еще далеко нам до его осуществления.

Гегель соглашается с Ибн-Синою и делает важное дополнение, акцентируя духовную сущность здоровья. «Будучи здоровым и здравомыслящим, субъект располагает наличным сознанием упорядоченной тотальности своего инди- видуального мира, в системе которого он подчиняет всякое переживаемое им особенное содержание ощущения, представления, вожделения, склонности и т.д. помещая его в надлежащее место этой системы» [8, с. 176].

Речь идет о гармонии души и тела, об овладении человеком самого себя в це- лостности и умиротворении. А болезнь, согласно Гегелю, есть отключение от целостности. Сущность ее «должна быть полагаема в отделении частной систе- мы организма от всеобщей физиологи- ческой жизни [...] вследствие того, что такая особая система отчуждается от упомянутой всеобщей жизни, животный организм раскрывается в своей конеч- ности, бессилии» [6, с. 164].

В то же время Гегель подчеркивает, что и здоровье, и болезнь – феномены все еще не проясненные, во многом загадочные. Так, болезнь обнаруживает свою парадоксальность. Будучи больным, человек может вспомнить давно забытые мысли и ощущения, глубоко скрытые в его памяти. А при избавлении от болез- ни все это снова уйдет куда-то в глубину памяти и мы не будем им владеть, хотя оно в нас и сохранится. «Человек никогда не может знать, сколько знаний он в дей-

ствительности имеет в глубине себя, хотя бы и забытых им» [6, с. 133].

Размышляя о соотношении здоро- вья и болезни, Гегель приходит к вы- воду, что физическая болезнь не есть полная утрата здоровья. Такая утрата была бы уже смертью. Болезнь есть воз- никающее в здоровье противоречие, которое предстоит разрешить. Так и душевная болезнь не означает полной утраты разума, но только расстройство в имеющемся разуме, которое возмож- но преодолеть. «Больной есть разумное существо... подобно тому, как со сторо- ны телесности его можно понять по той жизненности, которая как таковая еще содержит в себе здоровье» [8, с. 177].

Эти мысли весьма и весьма актуаль- ные для гуманизации современной пси- хиатрии, где нередко к больному чело- веку относятся варварски, бесчеловечно, считая, что он лишен разума и воли и можно делать с ним все, что вздумается: издеваться, подавлять его личность, ма- нипулировать. Но он остается разумным. Он остается человеком. А тот, кто выме- щает на нем свои комплексы, именно тот лишен разума и человечности.

Размышляя о сказанном, можно за- датьсь вопросом: что такое философ- ское отношение к здоровью? Приведем исповедь Иммануила Канта, где он отве- чает нам на примере своей жизни.

Иммануил Кант о методе избавления от боли

Иммануил Кант уделял здоровью особое внимание. Может быть, потому, что от рождения был слабым ребенком – боялись, что он вообще не выживет. Но он не только выжил, но и отвоевал себе активную творческую жизнь, во- шел в память мировой философии.

Считается, что он добился этого стро- гим соблюдением режима, диеты, не- укоснительного соблюдения необходи- мых правил заботы о здоровье. Кто не помнит поучительного примера его пун- туалтности, когда прибывший к назна- ченному месту друг, опоздавший на пять

минут, увидел удалявшуюся коляску философа? По нему горожане сверяли свои часы. Надежнее метода тогда не было.

Все это верно, но упускает главное в жизненном успехе Канта, создавшего свои основные критические труды уже в преклонном возрасте. Разгадка в том, что он относился к здоровью философски, т.е. признавал глубинную связь психического и физического, души и тела, способность силою духа и воли побеждать болезненные ощущения.

В качестве примера он приводит собственный опыт, не собираясь навязывать его другим, т.е. поступает как экзистенциалист. Философ пишет об умении **предотвращать болезни**, продлевая тем самым жизнь. Он называет это искусство диететикой в отличие от терапии, задача которой – лечить уже прокравшуюся болезнь.

«Моральная, практическая философия является также универсальной медициной, которая, правда, не излечивает всех от всего, но необходимо должна присутствовать в каждом лечении» [12, сс. 298-299]. Поясняя свою мысль, Кант ссылается на стоицизм: его философия нацелена на излечение души от недуга порочности, а также на исцеление тела от излишней привязанности к вредоносным и вызывающим болезни наслаждениям: обжорство, чрезмерные совокупления, стремление к праздности и роскоши. «Стоицизм как принцип диететики (*sustine et abstine*) является... частью практической философии не только в качестве науки о добродетели, но и в качестве науки врачевания. Последняя становится философской в том случае, если образ жизни человека определяется только разумом в силу принятого им самим решения властвовать над своими чувствами» [12, с. 302]. Если же медицина не принимает во внимание этой **внутренней** силы человека, ей приходится довольствоваться **внешними** факторами (аптека, хирургия), и тогда она становится эмпирической и механической. Здесь в точности описано состояние современной западной медицины.

Стоицизм, продолжает Кант, избавляет от изнеженности, учит противостоять болезненным ощущениям, т.е. приводить в движение внутренние резервы души, а не надеяться только на помощь извне. «Постель – это средоточие множества болезней» [12, с. 303]. Можно сказать, что сам Кант жил согласно доктрине стоиков, не давая себе поблажек. Но самое основное – то, о чем стоики умолчали – он сохранял здоровье, душевное и телесное, всю жизнь занимаясь философским творчеством. Он считал свои занятия главным лекарством, спасающим от многих болезней. «В жизни большую радость приносит то, что свободно *делается*, чем то, чем *наслаждаются*». Поэтому «духовная деятельность может доставить остроту жизнеощущениям другого рода и противопоставить ее тем неприятным ощущениям, которые вызываются физическим состоянием человека» [12, с. 306].

Духовная деятельность подавляет неприятные ощущения и, более того, доставляет радость, с которой не сравнится никакое телесное наслаждение. Как не согласиться с великим умом?

Каждый человек способен силой своего разума и воли воздействовать на болезненные ощущения, подавлять боль. Но не каждому даны бесценный дар вдохновения и духовной деятельности. Кант выделяет ученых и философов. «Для ученого мышление составляет питание, без которого он, пребывая в *одиночестве* и *бодрствуя*, не может жить» [12, с. 310]. Правда, и в этом случае следует знать меру, соблюдать *диету мышления*.

Так что Кант, будучи в жизни стоиком, дополнил античных мудрецов своей доктриной «исцеления творчеством». Можно удивляться, как немощный человек с узкой от природы грудью, мешающей вдыхать свободно и вольно, мог создавать труды мировой значимости! Оказывается, это было его исцелением. Философское отношение к здоровью – есть обращение к внутренней энергии души, способность силой разума и воли изгонять боль. И не только. Духовная деятельность, творче-

ство – вот незаменимое целебное средство, одаряющее ни с чем не сравнимой радостью и остротой восприятия жизни.

Философское отношение к здоровью, повторяем, есть признание громадных внутренних резервов человека, существа духовного, непосредственно связанного с трансценденцией. Подключаясь к духовному началу, он способен воздействовать на свой организм, становиться, как выражается Гегель, «господином своего тела». В самом деле, почему мы так мало знаем о наших внутренних возможностях, так мало их используем, возлагая все надежды на внешние факторы: медицина, таблетки и т.д. Мы живем в своем теле, но оно нам не подчиняется, оставаясь непознанным, таинственным, способным пойти против нашей воли и желания. Наше ли это тело?

Можно вспомнить об уникальном опыте даосской и индийской йоги, приручающих тело человека и открывающих поразительные возможности психики: читать мысли на расстоянии, останавливать на какое-то время сердце, проходить сквозь стены и даже летать. Западная культура и медицина пошла другим путем: летать – на созданных для того устройствах, читать мысли на расстоянии – используя информационные технологии. А сегодня и вовсе создаются невероятные, потрясающие возможности вмешательства в генотип, не только лечения, но и «улучшения природы человека» - его интеллектуальных и физических способностей и даже нравственных качеств.

Все это замечательно, но до известных пределов. Возникает вопрос о том, кто же такой человек, если он может теперь располагаться между роботом и животным, имея и органы животного, и устройства робота. Ответить может только философия. Есть очень весомый критерий: человек существо духовное, созданное Первосущим, предназначенное преодолеть свое «онтологическое отчуждение» и вернуться к Творцу. Никакими «эмерджентными технологиями» не сконструировать душу, совесть, любовь, милосердие, Веру. Пусть они,

эти технологии лечат. Это величайшие достижения человеческого разума. Но есть пределы, которые ставит сам человек, желая остаться человеком.

В излечении есть, стало быть, не только **внешние** факторы, но неиспользованные **внутренние** возможности, которые только предстоит раскрыть. Наше тело, сложный и еще не полностью разгаданный феномен, должно стать по-настоящему нашим. Что будет еще более потрясающим, чем использование современных технологий.

Это и есть философское отношение к здоровью. Следует добавить, что здоровье не естественное качество, но создаваемое культурой, зависящее от мировоззрения эпохи, национальных и этнических особенностей одно дело – здоровье античного человека, другое – наше с вами. Это – феномен культуры и ключевая ее ценность.

Другая реальность и новые модусы проблемы здоровья

В современной философии проблеме здоровья, к сожалению, не уделяется столько внимания, как того требует сложившаяся в культуре ситуация. Признается, что здоровье можно рассматривать в нескольких дискурсах: медицинский, тесно связанный с технократическим; духовно-экологический; гуманитарный. Но какой дискурс является доминирующим, неужели все они выступают на равных? Философский подход предполагает, что дискурсы должны «собираться» в единое целое. Здоровье, как уже было сказано, располагается в контексте мировоззренческих универсалий Бог – человек – душа – тело – жизнь – смерть. Все названные выше дискурсы, включая претендующий ныне на превосходство, медицинский, должны включаться в единое смысловое поле, где здоровье понимается, прежде всего, как категория метафизическая, а потому социальная, культурная, политическая.

Необходимость философского осмысления проблемы обнаруживается со

всей очевидностью в связи с невероятными успехами «эмерджентных» технологий, претендующих не только на излечение, но и улучшение человеческой природы, включая интеллектуальные и нравственные качества человека. Чтобы приостановить чрезмерную, не знающую удержу любознательность, ставящую под вопрос само существование рода человеческого, нужна философская экспертиза и обоснованный ответ на вселенский вопрос: кто такой человек и что такое его здоровье – души и тела.

Признание метафизического статуса здоровья дает возможность дать полноценный анализ социального аспекта проблемы. Можно и нужно согласиться с тем, что «здоровье – система открытая: меняются социальные условия и требования к здоровью, постоянно создаются новые медицинские технологии и услуги, меняется образ жизни людей» [14, с. 49].

Соответственно, появляются дополнительные определения категории здоровья. Традиционно здоровье понималось на противопоставление болезни. Подчеркивалось, что опыт здоровья дается нам не изначально. Будучи здоровыми, мы его не замечаем, а вторично, когда возникает недомогание, болезнь, и приходиться их преодолевать. «Здоровье мы впервые воспринимаем как избавление от боли» [14, с. 70]. Сегодня предлагаются другие позиции: отказаться от привычного понимания здоровья и болезни «как отчетливо выраженных состояний». Можно спросить, например, здоровы ли старики или больные, идущие на поправку? «Срединное состояние» зафиксировал, напомним, еще восточный целитель Абу Али Ибн-Сина, считая его наиболее успешным для излечения.

Во все времена люди воспринимали здоровье как ценность. Но сегодня, подчеркивает Б.Г. Юдин, появляется новый, очень важный аспект: понимание здоровья не только как «здоровья от...» болезни, но и «здоровья для...» активной, полнокровной жизни, творчества, любви, добродетели. Критерием здоровья

становится «способность к делу». Меняется и смысловой ряд, в который вписывается анализируемая категория. Традиционно здоровье рассматривалось в ряду таких понятий как недомогание, боль, лечение, врач, медицина. Сегодня здоровье меняет адреса и предпочитает иных «соседей»: истина, добро, красота, жизненный мир, творчество, деятельность, общение, качество жизни. Переосмысливается и назначение медицины: не лечить больного, а поправлять здоровье здорового. Человек должен стать хозяином, господином своего здоровья. Современные технологии и активизация внутренних духовных резервов позволят ему все более и более избавляться от ограничений, связанных с состоянием его телесности [15].

Но сегодня однако этот тезис кажется преждевременным, воспринимается скорее, как должное, а не как сущее: пандемия внесла в ситуацию существенные коррективы. В современной повестке дня проблематика здоровья становится одной из ключевых: в философии, экономике, политике и, конечно, медицине. Пандемия создает новую реальность – помимо нашей воли и желания. Меняются онтологические, антропологические, аксиологические характеристики бытия человека в мире. Постпривычный мир настоятельно требует принять ультиматум, отказаться от прежних условий, обстоятельств, предпочтений и неукоснительно следовать новым императивом: жить так, чтобы не умереть и заботясь о здоровье ближних и дальних, сохранять, тем самым, и свое здоровье. Духовная составляющая, этическая сущность коллективного здоровья, взаимоподдержка, солидарность, сострадание – все характеристики здоровья, принятые в традиционной культуре казахов и утвержденные в мировой философии – словно оживают, входят в повседневность. Неоспоримым становится первостепенность нравственного здоровья нации, осознание здоровья как ценности культуры и национального приоритета.

Заключение

Подводя итоги, скажем: здоровье, прежде всего, категория **космическая**. Это – гармония, порядок, соразмерность универсума. И здоровье – категория **экологическая**. Это самочувствие природы, окружающей нас среды. В западной культуре был утверждён принцип господства человека над своей кормилицей, Землей. Жажда наживы привела к бездумному, варварскому потреблению природных запасов. В итоге – экологическая катастрофа, опасное заболевание природы. От человека требуется осознание ситуации и воссоздание принципов дружелюбного отношения к природе, заложенного в основах традиционной культуры казахов. На повестке дня – излечение матушки-земли.

Здоровье подразумевает также хорошие справедливые законы государства и следование граждан нравственным принципам и нормам. Это – общественное, социальное здоровье, от которого во многом зависит состояние всех казахстанцев.

И, наконец, здоровье **человека**. Оно вписывается в контексты универсума, природы и общества и понимается как созвучие, гармония души и тела. Духовно-душевное здоровье определяет самочувствие телесности и, в свою очередь, воспринимает воздействие тела.

Здоровье – не только избавление от ... болезней и душевных недугов. Здоровье добывается для... полнокровной жизни, творчества, радости, любви, общения. Новый смысловой ряд, куда входит здоровье, акцентирует ценностные культурологические характеристики философской, гуманитарной категории.

Если с этих позиций проанализировать суровую, жесткую ситуацию с пандемией, то можно сказать: ограничительные меры, маски, дистанцирование, вакцины – это только «программа – минимум». Человечество призвано задуматься над своим образом жизни. Пришла эпоха глобальных перемен. Пора остановиться, предпринять решительные меры по оздоровлению природы, общества и самого человека. Мы на краю пропасти. Еще один

шаг... И говорить следует не о здоровье **«человеческого капитала»** или **«человеческого фактора»**. Говорить следует о здоровье **человека**. Духовно-нравственном и телесном. Это – «программа – максимум». А залог возможности ее осуществления высокие духовные ценности традиционной культуры казахов и других этносов Казахстана, культурное наследие нашего народа, философская сокровищница и наставления учителей и духовных целителей Востока и Запада.

Список литературы

- 1 Гиппократ. Этика и общая медицина. – М.: Мир книги, 2007. – 334 с.; см. также Соловьева Г.Г. Античная философия здоровья: Гиппократ и Демокрит / Диалог культур Востока и Запада. – Алматы, Екатеринбург, 2021. – 359 с.
- 2 Гален Клавдий. О том, что наилучший врач есть также философ / Историко-философский ежегодник. – М.: Институт философии РАН, 2011; см. также Соловьева Г.Г., Рахметова Ж.А. Античная философия здоровья. Клавдий Гален. «Credo new», 2021. – С. 68-87.
- 3 Аристотель. Сочинения в четырех томах. Том 4. Никомахова этика. – М.: Мысль, 1984. – 828 с.
- 4 Платон. Собрание сочинений в четырех томах. Том 1. – М.: Мысль, 1990. – 860 с.
- 5 Аль-Газали. Эликсир счастья. – Санкт-Петербург: Центр Петербургское востоковедение, 2002. – 321 с.
- 6 Ибн-Араби. Мекканские откровения. – СПб: Центр «Петербургское востоковедение, 1995. – 288 с.
- 7 Абай. Книга слов. Шакарим. Записки забытого. – Алма-Ата: Ел, 1993. – 120 с.
- 8 Гегель. Энциклопедия философских наук. Философия духа. – М.: Мысль, 1977. – 470 с.
- 9 Ибн-Сина. Избранные философские произведения. – М.: Наука, 1980. – 522 с.
- 10 Ибн-Сина Абу Али. Канон врачебной науки. Книга 1. – Ташкент: «Фан» Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни, 1981. – 550.
- 11 Соловьева Г.Г., Рахметова Ж.А. Здоровье как ценность культуры: вклад Ибн-Сины / Адам әлемі, №2 (88), 2021. – С. 26-41.
- 12 Кант. О способности духа силою только воли побеждать болезненные ощущения / Трактаты и письма. – М.: Наука, 1980. – 709 с.
- 13 Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. – Алма-Ата: Наука, 1973. – 398 с.
- 14 Философия здоровья. – М.: Институт философии РАН, 2001. – 240 с.

15 Юдин Б.Г. Здоровье человека как проблема гуманитарного знания / Философия здоровья. – Москва, 2001. – 242 с.

Transliteration

1 Gippokrat. Jetika i obshhaja medicina [Ethics and General Medicine]. – M.: Mir knigi, 2007. – 334 s.; sm. takzhe Solov'eva G.G. Antichnaja filosofija zdorov'ja: Gippokrat i Demokrit / Dialog kul'tur Vostoka i Zapada [Ancient Philosophy of Health: Hippocrates and Democritus / Dialogue of Cultures of East and West]. – Almaty, Ekaterinburg, 2021. – 359 s.

2 Galen Klavdij. O tom, chto nailuchshij vrach est' takzhe filosof / Istoriko-filosofskij ezhegodnik [That the Best Doctor is Also a Philosopher / Historical and Philosophical Yearbook]. – M.: Institut filosofii RAN, 2011; sm. takzhe Solov'eva G.G., Rahmetova Zh.A. Antichnaja filosofija zdorov'ja. Klavdij Galen [Antique Philosophy of Health. Claudius Galen]. «Credo new», 2021. – S. 68-87.

3 Aristotel'. Sochinenija v chetyreh tomah [Works in Four Volumes]. Tom 4. Nikomahova jetika. – M.: Mysl', 1984. – 828 s.

4 Platon. Sobranie sochinenij v chetyreh tomah [Collected Works in Four Volumes]. Tom 1. – M.: Mysl', 1990. – 860 s.

5 Al'-Gazali. Jeleksir schast'ja [Elixir of Happiness]. – Sankt-Peterburg: Centr «Peterburgskoe vostokovedenie, 2002. – 321 s.

6 Ibn-Arabi. Mekkanskie otkrovenija [Meccan Revelations]. – Spb: Centr

«Peterburgskoe vostokovedenie, 1995. – 288 s.

7 Abaj. Kniga slov. Shakarim. Zapiski zabytogo [Book of Words. Shakarim. Notes of the Forgotten]. – Alma-Ata: EI, 1993. – 120 s.

8 Gegeľ. Jenciklopedija filosofskih nauk. Filosofija duha [Encyclopedia of Philosophical Sciences. Philosophy of Spirit]. – M.: Mysl', 1977. – 470 s.

9 Ibn-Sina. Izbrannye filosofskie proizvedenija [Selected Philosophical Works]. – M.: «Nauka, 1980. – 522 s.

10 Ibn-Sina Abu Ali. Kanon vrachebnoj nauki [Canon of Medicine]. Kniga 1. – Tashkent: «Fan» Institut vostokovedenija im. Abu Rajhana Beruni, 1981. – 550.

11 Solov'eva G.G., Rahmetova Zh.A. Zdorov'e kak cennost' kul'tury: vklad Ibn- Siny [Health as a Value of Culture: the Contribution of Ibn Sina] / Zhurnal Adam әlemi №2 (88), 2021. – S. 26-41.

12 Kant. O sposobnosti duha siloju tol'ko voli pobezhdat' bolezennnye oshhushhenija [About the Ability of the Spirit to Overcome Painful Sensations by the Force of Will Only] / Traktaty i pis'ma. – M.: Nauka, 1980. – 709 s.

13 Al'-Farabi. Social'no-jeticheskie traktaty [Socio-Ethical Treatises]. – Alma-Ata: Nauka, 1973. – 398 s.

14 Filosofija zdorov'ja [Philosophy of Health]. – M.: Institut filosofii RAN, 2001. – 240 s.

15 Judin B.G. Zdorov'e cheloveka kak problema gumanitarnogo znaniya [Human Health as a Problem of Humanitarian Knowledge / Philosophy of Health] / Filosofija zdorov'ja. – Moskva, 2001. – 242 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<i>Грета Георгиевна Соловьева</i>	профессор, доктор философских наук, главный научный сотрудник, Институт философии, политологии и религиоведения, Алматы, Казахстан
<i>Жазира Акутаевна Рахметова</i>	магистр гуманитарных наук, старший научный сотрудник, Институт философии, политологии и религиоведения, Алматы, Казахстан
<i>Грета Георгиевна Соловьева</i>	профессор, философия ғылымдарының докторы, бас ғылыми қызметкер, Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан
<i>Жазира Акутаевна Рахметова</i>	гуманитарлық ғылымдар магистрі, аға ғылыми қызметкер, Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан
<i>Greta Solovieva</i>	Professor, Doctor of Philosophical Sciences, Chief Researcher, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies, Almaty, Kazakhstan
<i>Zhazira Rakhmetova</i>	Master of Arts, Senior Researcher, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies, Almaty, Kazakhstan